

— Но, как ни странно, Цинь Чжэннань вдруг покрылся холодным потом и с натянутой улыбкой сказал:

— Многие хотят породниться с семьей Мо. Кто знает, шутит ли старик Е Чуаньвэнь или нет.

— Мне кажется, он не шутит.

Ци Хань, как всегда, вставил палку в колеса! Цинь Чжэннань ругал его про себя. Господин Мо столько лет жил в воздержании, и вот, наконец, он кого-то заприметил, да еще и мальчика! И тут вдруг заговорили о браке — это же просто провокация!

Мо Юньцин не разозлился, как ожидал Цинь Чжэннань.

— Семей Е займемся, когда поступят новости.

Этой фразой он закрыл тему.

Когда они вышли из кабинета, прошло уже почти два часа, а юноша все еще сидел на диване, не двигаясь.

Казалось, он все это время ждал, полулежа на подлокотнике дивана, держа в руках толстую книгу и лениво листая страницы. Вскоре он зевнул, и слеза, появившаяся в уголке глаза, так и не упала, словно у сонного кота, ожидающего хозяина.

Цинь Чжэннань бросил взгляд на Ци Ханя и Ци Яна. Ци Ян выглядел как обычно, словно вообще не обращал внимания на юношу, а Ци Хань...

Цинь Чжэннань кашлянул, но, к его удивлению, Ци Хань не отвел взгляда, а продолжал мрачно смотреть в ту сторону, и его взгляд был просто леденящим.

В принципе, такие отношения между боссом и подчиненным — это табу. В конце концов, это подчиненные первыми обратили внимание на человека, и боссу не стоит вмешиваться. Но в семье Мо ситуация была особой. Во-первых, Мо Юньцин представлял здесь абсолютный авторитет. Ци Хань и Ци Ян, как бы они ни были важны, были всего лишь двумя подчиненными с другой фамилией. Они были известными фигурами в криминальном мире Юго-Восточной Азии, но перед Мо Юньцином, если отбросить их статус, их значимость казалась не такой уж большой.

Мо Юньцин был единственным человеком на материке, кого можно было назвать крестным отцом. Более того, за ним стояла могущественная семья, которая также была лидером в криминальном мире. Если бы он захотел, то мог бы просто отобрать любовника у своих подчиненных, и кто бы посмел возразить?

В случае с Лу Бэй Юем важно было то, что Ци Хань и Ци Ян с самого начала не трогали его. Максимум, что они сделали — это использовали некоторые уловки, чтобы «пригласить» его к себе домой, и уже через день отпустили.

Но Цинь Чжэннань понял, что, возможно, недооценил значимость этого юноши, потому что взгляд Ци Ханя, направленный на него, вызывал сильное беспокойство.

Цинь Чжэннань снова кашлянул, и на этот раз Ци Хань обернулся, с усмешкой глядя на него:

— Старина Цинь, с возрастом нужно беречь здоровье. Если будешь так часто кашлять, вдруг

что-то случится?

А из-за кого это происходит?!

Цинь Чжэннань потемнел лицом:

— Ты, кажется, не намного моложе меня.

— Вам уже за сорок, а вы все еще спорите с молодежью?

Цинь Чжэннань задохнулся от возмущения и решил просто проигнорировать его. Он подошел к Бэй Юю и с добродушной улыбкой спросил:

— Маленький Юй, ты ждешь господина Мо?

На самом деле он не знал, как обращаться к Лу Бэй Юю. Просто по имени — а он ведь человек господина Мо. Хотя будущее неизвестно, но сейчас, добавив «молодой господин», он хотя бы подчеркнул его статус.

В тот день в баре свет был слишком тусклым, и он не разглядел его хорошо. Теперь, увидев его вблизи, он понял, что этот юноша действительно обладал лицом природной красоты, даже более изысканным, чем у избалованных девушек. Можно было подумать, что он вышел из знатной семьи.

Но когда он поднял глаза и посмотрел на него, его невинный взгляд словно говорил: «Ты похож на дядю, который пытается обмануть ребенка».

— Я жду господина Мо, а вы...

— Я...

Цинь Чжэннань не успел закончить, как сзади раздался ленивый голос:

— Он новый нянька, зови его старина Цинь.

Цинь Чжэннань: «...» Как этот парень еще здесь?!

— Это неудобно, — Бэй Юй слегка опустил голову, словно смущаясь, и с легкой улыбкой сказал. — Вы старше, да и выглядите не так уж старо.

Цинь Чжэннань едва не задохнулся.

Он привык к грубым мужчинам или слишком хитрым людям. Даже дети, которых он знал, были избалованными и непослушными. Никогда он не видел юношу с такой красивой внешностью, который при этом был бы так послушен. Когда он краснел и застенчиво улыбался, сердце просто таяло.

— Бедный старина Цинь, ты даже не представляешь, что под этой милой внешностью скрывается сердце, которое уже не раз прокричало: «Этот старик достал!»

Цинь Чжэннань был настолько очарован этой застенчивой улыбкой, что едва не потерял ориентацию, как вдруг услышал мягкий голос:

— Может, я буду звать вас... старина Цинь?

Словно что-то щелкнуло, и сердце тридцатилетнего мужчины расколосось.

Сзади раздался громкий смех Ци Ханя, и Цинь Чжэннань, дергаясь, сказал:

— ...Как хочешь, зови.

— Это все же не очень вежливо. Если вы не против, может, я буду звать вас дядя Цинь?

Цинь Чжэннань тут же расцвел:

— Ой, как это можно...

— А, господин Мо скоро выйдет, — Бэй Юй вдруг встал с дивана, положил книгу и поспешно ушел. — Я пойду налью ему чаю.

Ци Хань подошел и, сдерживая смех, похлопал Цинь Чжэннаня по плечу:

— Пойдем, дядя Цинь, хватит смотреть, а то господин Мо вырвет тебе глаза.

— Вырвать глаза нужно тебе!!!

После этого инцидента Цинь Чжэннань окончательно перестал беспокоиться о возможных отношениях между Ци Ханем, Ци Яном и Бэй Юем.

Он решил, что, возможно, слишком много надумал. В конце концов, разве подчиненные станут ссориться с боссом из-за какого-то красавца? Это же просто смешно!

Бэй Юй глубоко вздохнул, взял поднос с чаем и уже собирался постучаться, как вдруг дверь открылась, и перед ним возникла высокая фигура Мо Юньцина.

— ...Ты что тут делаешь?

Бэй Юй вздрогнул, чуть не уронив поднос. Крышка чашки закачалась, едва не упав.

Он сдержался, не отступил и спокойно сказал:

— Я принес вам чай.

Мо Юньцин посмотрел на чашку в его руках, затем долго смотрел ему в лицо, и его выражение было непроницаемым.

— Впредь такие вещи пусть делают слуги.

Слуги? Разве он сам не был слугой? Или он даже ниже, чем слуги в доме Мо?

Слуги хотя бы могли отдыхать, а он? Весь день заперт здесь, не может даже выйти за ворота. Что он здесь значит?

На мгновение Бэй Юй хотел выкрикнуть все эти слова, не думая о последствиях, и обрушить всю свою ярость на этого могущественного мужчину. Но он знал, что не может этого сделать, и с трудом сдерживал свое негодование, гнев и другие невысказанные эмоции, сохраняя на лице покорное выражение.

— Если я даже не могу сделать такие простые вещи, то я здесь просто бесполезен, не так ли?

Он сказал это тихим голосом, слегка опустив голову, длинные ресницы скрывали его красивые глаза. Широкая рубашка облегла его худощавое тело, а кожа, виднеющаяся у воротника, была белой, как фарфор. Его поза была полна покорности и изящества, а голос звучал так мягко, что казалось, будто он действительно был послушным любовником.

И из-за этого он совершенно не заметил, как изменилось выражение лица Мо Юньцина, когда он услышал эти слова. Иначе он бы точно удивился.

Эту фразу Бэй Юй тщательно обдумывал несколько секунд, но только произнес ее, как услышал холодный голос мужчины:

— Кто сказал, что ты бесполезен?

<http://bllate.org/book/16701/1534200>